

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А. А. Победин¹

¹ Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Трансформация региональных экономических систем, усиление межрегиональной конкуренции, цифровизация экономики и переход к инновационной модели развития определяют необходимость совершенствования стратегического планирования. Умная специализация выступает методологическим подходом к региональному регулированию, основанным на выявлении и укреплении уникальных конкурентных преимуществ территорий с учетом их отраслевой структуры и инновационного потенциала. Интеграция концепции умной специализации в систему стратегического планирования социально-экономического развития регионов становится важным условием формирования эффективной региональной инновационной политики. Цель исследования – оценка стратегий социально-экономического развития субъектов РФ на предмет соответствия концепции умной специализации.

Материалы и методы. В основе методики исследования – чек-лист, включающий 28 параметров оценки стратегий, сгруппированных в 10 тематических блоков: целевой блок, аналитическое обоснование, межрегиональное сотрудничество, инфраструктурное обеспечение, инновационная экосистема, образование и кадры, взаимодействие со стейкхолдерами, координация с муниципальным уровнем, механизмы обратной связи и ресурсное обеспечение. Эмпирической базой исследования выступили стратегические документы Москвы, Московской области, Калужской области и Санкт-Петербурга – регионов с высоким уровнем инновационного развития и значительным экономическим потенциалом.

Результаты. Установлено, что в стратегиях всех рассмотренных регионов инновационное развитие на основе конкурентных преимуществ территорий признается ключевым фактором экономического роста. Определены наиболее проблемные параметры стратегий: отсутствие оценки межрегионального сотрудничества, недостаточная проработка механизмов обратной связи и корректировки стратегии, а также взаимодействия со стейкхолдерами. Выявлено, что региональные стратегические документы часто не содержат детального анализа инновационных экосистем и потенциала отраслевой специализации, что ограничивает эффективность пространственного развития территорий.

Обсуждение. Разработанный методический инструментарий может быть применен органами государственной власти субъектов РФ и представителями экспертного сообщества для оценки и корректировки региональных стратегий. Для эффективной реализации потенциала умной специализации необходимо совершенствование системы стратегического планирования через усиление акцента на территориальном планировании, развитие межрегионального сотрудничества и формирование инновационных экосистем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, умная специализация, стратегии социально-экономического развития, методика оценки стратегий, пространственное развитие, инновационные экосистемы, конкурентные преимущества регионов, стратегическое планирование, межрегиональное сотрудничество, региональная инновационная политика.

© Победин А. А., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Победин А. А. Инновационная трансформация регионов на основе умной специализации: методика анализа стратегий социально-экономического развития // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 2. С. 20–35. EDN RIGTTG.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Победин Александр Александрович – кандидат экономических наук; Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66) – *заведующий кафедрой экономики и управления*; pobedin-aa@ranepa.ru. SPIN 9430-0520, ORCID 0000-0002-2388-596X.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 13.02.2025; рецензия получена: 24.03.2025; принята к публикации: 30.05.2025.

SCIENTIFIC ARTICLE

REGIONS INNOVATIVE TRANSFORMATION BASED ON SMART SPECIALIZATION: A METHODOLOGY FOR ANALYZING SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES

A. A. Pobedin¹

¹ Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The transformation of regional economic systems, increasing interregional competition, digitalization of the economy, and transition to an innovative development model determine the need to improve strategic planning. Smart specialization serves as a methodological approach to regulating regional development, based on identifying and strengthening the unique competitive advantages of territories, taking into account their sectoral structure and innovative potential. Integration of the smart specialization concept into the strategic planning system for socio-economic development of regions becomes an important condition for the formation of effective regional innovation policy. The objective of the research is to evaluate the socio-economic development strategies of Russian Federation subjects (regions) for their compliance with the smart specialization concept.

Materials and Methods. The research methodology is based on a checklist that includes 28 parameters for evaluating strategies, grouped into 10 thematic blocks: target block, analytical justification, interregional cooperation, infrastructure support, innovation ecosystem, education and personnel, stakeholder engagement, coordination with the municipal level, feedback mechanisms, and resource provision. The empirical basis of the research was formed by strategic documents of Moscow, Moscow Region, Kaluga Region, and St. Petersburg – regions with a high level of innovative development and significant economic potential.

Results. It has been established that in the strategies of the all covered regions, innovative development based on the competitive advantages of territories is recognized as a key factor of economic growth. The most problematic parameters of the strategies have been identified: lack of assessment of interregional cooperation, insufficient development of feedback mechanisms and strategy adjustment, as well as stakeholder engagement. It has been revealed that regional strategic documents often do not contain a detailed analysis of innovation ecosystems and the potential of sectoral specialization, which limits the effectiveness of spatial development of territories.

Discussion. The developed methodological tools can be applied by state authorities of the Russian Federation subjects and representatives of the expert community for evaluating and adjusting regional strategies. For effective realization of the smart specialization potential, it is necessary to improve the strategic planning system through increasing emphasis on territorial planning, development of interregional cooperation, and formation of innovation ecosystems.

KEYWORDS

Region, smart specialization, socio-economic development strategies, strategy assessment methodology, spatial development, innovation ecosystems, competitive advantages of regions, strategic planning, interregional cooperation, regional innovation policy.

FOR CITATION

Pobedin, A. A. (2025) Regions innovative transformation based on smart specialization: a methodology for analyzing socio-economic development strategies. *Municipality: Economics and Management*, (2), 20–35. <https://elibrary.ru/rigttg>.

AUTHORS' INFORMATION

Alexander A. Pobedin – Candidate of Economic Sciences; Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, 620144, Yekaterinburg, 8th of March Street, 66) – *Head of the Department of Economics and Management*; pobedin-aa@ranepa.ru. SPIN 9430-0520, ORCID 0000-0002-2388-596X.

The author declares interests conflict lack.

The article was submitted: 13.02.2025; reviewed: 24.03.2025; accepted for publication: 30.05.2025.

Введение

Умная специализация является методологическим подходом к регулированию регионального развития на основе выявления и укрепления уникальных конкурентных преимуществ территорий с учетом их отраслевой структуры и инновационного потенциала. Решающее значение приобретает выбор приоритетных направлений специализации, определяемых не только существующей отраслевой структурой, но и перспективными возможностями технологического лидерства [1].

Основным рычагом умной специализации должен стать «предпринимательский поиск» – процесс определения рыночных ниш и инновационных технологических решений, позволяющих региону получить конкурентное преимущество [2], а определение приоритетов должно учитывать пространственные эффекты и межрегиональные взаимосвязи, обеспечивая интеграцию региона в более широкие экономические системы [3].

Особое значение приобретают такие элементы экономического механизма, как институциональная инфраструктура, обеспечивающая взаимодействие власти, бизнеса и научно-образовательной сферы, и инновационная экосистема, способствующая реализации индустриального потенциала территории в контексте современных технологических трендов [4], что обеспечивает гибкий характер отраслевой специализации в зависимости от условий и сценариев развития, определяемых внешней средой [5].

Для эффективного использования конкурентных возможностей на основе новых технологических решений, внедрения инноваций и использования современных форм организации предпринимательской деятельности крайне желательна активная регулирующая роль публичной власти в субъекте РФ. При всей важности различных

инструментов стимулирования экономического роста на субрегиональном уровне (макрорегионы и федеральные округа), ключевым является грамотное стратегическое планирование социально-экономического развития на уровне отдельных регионов, именно здесь сосредоточены значительные возможности нормативно-правовой и финансово-бюджетной поддержки.

В соответствии с федеральным законом № 172-ФЗ к документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне субъекта Российской Федерации, относятся:

- 1) стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;
- 2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования (прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период, бюджетный прогноз на долгосрочный период, прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период);
- 3) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования (план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития, государственные программы субъекта РФ, схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, схема территориального планирования субъекта Российской Федерации).

Одним из важнейших условий успешного проведения политики умной специализации является интеграция последней в систему стратегического планирования социально-экономического развития регионов, прежде всего, в стратегию социально-экономического развития, в соответствии с которой разрабатывается комплекс других планово-программных документов.

Целью настоящего исследования является оценка стратегий социально-экономического

развития субъектов РФ на предмет соответствия концепции умной специализации. Достижение указанной цели требует последовательного решения следующих задач: разработать методический инструментарий для анализа региональных стратегий; провести сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития Москвы, Московской области, Калужской области и Санкт-Петербурга; выявить сильные и слабые стороны стратегического планирования в анализируемых регионах в контексте умной специализации; определить направления совершенствования стратегического планирования для более эффективной реализации потенциала умной специализации.

Разработанный методический инструментарий может быть применен органами государственной власти субъектов РФ, а также представителями экспертного сообщества для оценки и корректировки региональных стратегий как в рамках разработки новых, так и в процессе реализации, мониторинга и контроля действующих стратегических документов, что определяет практическую значимость исследования.

Материалы и методы

Подходам к разработке и оценке стратегических документов уделено достаточно внимания в научной литературе последних лет. Осмысление этой проблематики характеризуется стремлением выработать комплексные критерии оценки, учитывающие как общие закономерности стратегического планирования, так и специфику территориального развития.

Существенное внимание при оценке действующих стратегий уделяется проблеме дифференциации стратегических приоритетов с учетом территориальной специфики. Отмечается, что типичным недостатком является шаблонный характер документов [6], не отражающий особенностей конкретной территории, что, соответственно, приводит к нереалистичности провозглашаемых целей и задач. Унификация стратегий зачастую ведет к снижению их эффективности из-за игнорирования особенностей социально-экономической системы конкретной территории. Методологическую значимость приобретает сопоставление заложенных в стратегиях приоритетов инновационного развития с научно-техническим и инновационным потенциалами регионов, при этом актуализируется проблема определения производственно-технологического типа региона как основы для формирования дифференцированных инновационных стратегий [7].

Важнейшим фактором, требующим внимания как при разработке, так и реализации стратегических документов, является инфраструктурная обеспеченность территории. Исследователи обращают внимание на существенную простран-

ственную дифференциацию регионов России по инфраструктурному потенциалу, что затрудняет реализацию принципов умной специализации в территориях с низким уровнем фондонасыщенности [8]. Для оценки инфраструктурной составляющей региональных стратегий используются как интегральные показатели, так и детализированные системы критериев, учитывающие качественные характеристики основных фондов. Однако материальные аспекты инфраструктуры нередко получают приоритетное внимание, в то время как институциональная и инновационная инфраструктура рассматриваются менее детально. Это обуславливает необходимость более сбалансированного подхода к анализу инфраструктурного обеспечения реализации стратегий [9].

Экосистемный подход к региональному развитию, в последние годы активно расширяющий сферы применения [10], формирует особый методологический контекст для анализа стратегических документов. В рамках данного подхода оценка региональных стратегий должна осуществляться исходя из целостного представления о региональной инновационной экосистеме как одном из ключевых институтов устойчивого роста [11], обязательно включать анализ стратегических документов на предмет согласованности целей социально-экономического и инновационного развития, что также является фундаментальным принципом умной специализации. Особую значимость приобретает анализ промышленной составляющей региональных экосистем, предполагающий оценку потенциала промышленности в контексте устойчивого развития региона [12]. При этом отмечается, что операционализация понятия «экосистема» в контексте анализа стратегических документов остается задачей, требующей дальнейшей методологической проработки.

Цифровая трансформация экономики накладывает отпечаток на методологию анализа региональных стратегий [13; 14]. Современное технологическое развитие требует от регионов соответствующей адаптации, которая должна находить отражение в стратегических документах [15]. В стратегиях социально-экономического развития необходимо учитывать уровень цифровизации ключевых отраслей экономики, оценивать соответствие стратегических векторов цифрового развития потенциалу конкретного региона. В научной литературе предлагаются системы показателей для оценки уровня развития цифровой экономики в регионе, применимые для анализа соответствующих разделов стратегических документов [16]. При этом отмечается, что эффективность анализа зависит от сбалансированности и релевантности используемых индикаторов.

Комплексность методологии анализа региональных стратегий выступает необходимым условием адекватной оценки их соответствия прин-

ципам умной специализации [17]. Исследователи подчеркивают важность системной оценки как процесса формирования стратегии, так и ее содержательных характеристик, а также фактической реализуемости. Практическая апробация комплексных методик позволяет выявлять типичные недостатки региональных стратегий: отсутствие анализа среды, миссии и главной цели, непроработанность стратегических направлений, декларативность методов и механизмов контроля [18].

Проведенный анализ существующих методологических подходов к оценке региональных стратегий на соответствие принципам умной специализации позволяет выделить ряд нерешенных задач, требующих внимания при разработке комплексной методики анализа. Во-первых, актуализируется потребность в создании структурированной системы критериев, охватывающей все ключевые аспекты умной специализации – от идентификации региональных особенностей и преимуществ до механизмов межтерриториального взаимодействия. Во-вторых, методика должна предусматривать анализ не только стратеги-

ческого целеполагания, но и взаимосвязь целей с системой конкретных индикаторов мониторинга. В-третьих, необходимо обеспечить оценку вовлеченности различных стейкхолдеров в процессы формирования и реализации стратегий, что часто остается за рамками существующих методик.

Существенной проблемой остается интеграция в методику анализа институционального контекста реализации стратегий, образовательной среды и человеческого капитала региона. Недостаточно разработаны также вопросы оценки инновационного потенциала в контексте конкретной специализации территории, что критически важно для реализации принципов умной специализации. Комплексный анализ региональных стратегий также требует учета инфраструктурного обеспечения и ресурсной базы, что подчеркивает необходимость многомерного подхода к оценке.

С учетом рекомендаций экспертов и аналитиков, рассмотренных ранее, автором разработан чек-лист для оценки ориентированности регионально-стратегического планирования на развитие потенциала умной специализации (таблица 1).

Таблица 1 – Чек-лист анализа региональной стратегии социально-экономического развития (разработано автором)

Table 1 – Checklist for analyzing regional socio-economic development strategy (developed by the author)

Сферы оценки	Параметры оценки	Код параметра
1. Идентификация региональной специализации	ключевые направления специализации определены	1.1.
	проведен анализ текущего состояния сфер (отраслей) специализации	1.2.
	определены конкурентные преимущества региона и уникальные особенности, определяющие специализацию	1.3.
2. Целевой блок	определены четкие, измеримые цели развития специализации региона	2.1.
	соответствие стратегического видения экономическим, социальным и экологическим целям региона	2.2.
	поставленные цели устойчивы в долгосрочной перспективе	2.3.
3. Стратегический анализ	проведен стратегический анализ внешней и внутренней среды (CNW, PESTLE, SWOT и др.)	3.1.
	проанализированы тенденции рынка и спрос в рамках специализации	3.2.
	проведена оценка конкурентной позиции региона в сравнении с ведущими регионами аналогичной специализации	3.3.
4. Инфраструктура и ресурсы	проведена оценка наличия и качества инфраструктуры, поддерживающей специализацию (транспортная, коммунальная, цифровая и др.)	4.1.
	проведена оценка доступа региона к важнейшим ресурсам (человеческим, финансовым, природным и др.)	4.2.
	определены инфраструктурные и ресурсные проблемы, которые необходимо устранить	4.3.

5. Инновации и технологии	исследован потенциал региона в области инноваций и внедрения новых технологий по направлениям своей специализации	5.1.
	проведена оценка партнерских отношений с академическими и исследовательскими учреждениями	5.2.
	проведена оценка поддержки стартапов и инновационных экосистем	5.3.
6. Административная среда и нормативно-правовая база	проанализированы реализуемые меры экономической и инновационной политики в регионе	6.1.
	проведена оценка предпринимательского и инвестиционного климата в регионе	6.2.
	выявлены правовые пробелы или барьеры, которые могут помешать развитию специализации	6.3.
7. Стейкхолдеры и девелоперы	определены ключевые заинтересованные стороны (бизнес, правительство, общественные группы) в развитии специализации региона	7.1.
	проведена оценка уровня взаимодействия и сотрудничества заинтересованных сторон	7.2.
	предложены механизмы для улучшения коммуникации и укрепления партнерских отношений с целью стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности региона	7.3.
8. Образовательная среда	проведена оценка наличия квалифицированной рабочей силы по направлениям специализации региона	8.1.
	проведена оценка образовательных и учебных программ, связанных со специализацией	8.2.
	выявлены проблемы системы подготовки кадров и предложены стратегии их устранения	8.3.
9. Межтерриториальное взаимодействие	проведена оценка сотрудничества по направлениям умной специализации с сопредельными регионами	9.1.
	проведена оценка согласованности стратегического планирования регионального и муниципального уровня (прежде всего – ведущих городов)	9.2.
10. Мониторинг и оценка	разработаны индикаторы для мониторинга достижения стратегических целей в сфере умной специализации	10.1.
	разработаны механизмы обратной связи и корректировки стратегии	10.2.

Объектом анализа выступили такие субъекты РФ, как Москва, Московская и Калужская области, а также Санкт-Петербург. Выбор данных регионов обусловлен высоким уровнем инновационного развития и существенным экономическим потенциалом. Москва и Санкт-Петербург являются крупнейшими экономическими, научными и инновационными центрами России, с развитой инфраструктурой и значительной концентрацией высокотехнологичных предприятий, научно-исследовательских организаций и высококвалифицированных кадров. Московская область, в силу географической близости напрямую примыкая к Москве, также характеризуется высокой степенью интеграции в инновационные процессы,

в том числе в рамках Московской агломерации. Калужская область представляет особый интерес как регион, демонстрирующий в последнее десятилетие значительные успехи в привлечении инвестиций и формировании инновационных кластеров. Выбранные регионы отличаются разнообразием моделей экономического развития и управленческих подходов, что позволяет провести сравнительный анализ различных стратегий умной специализации. Эти субъекты федерации регулярно занимают лидирующие позиции в национальных рейтингах инновационного развития и инвестиционной привлекательности (рейтинг инновационного развития субъектов РФ НИУ ВШЭ¹, индекс научно-технологического разви-

¹ Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 11.03.2025).

тия субъектов РФ РИА Рейтинг²), что делает их репрезентативными примерами для исследования потенциала умной специализации в российском контексте.

При анализе использовались данные ГАС «Управление»³, Минэкрразвития РФ⁴, СПС «Консультант-плюс» (локальная лицензионная версия по подписке УИ РАНХиГС), СПС «Кодекс»⁵.

Результаты

Прежде всего был рассмотрен кластер регионов, примыкающий к Московской агломерации – в составе Москвы, Московской и Калужской областей. Безусловно, лидером и центром притяжения в данном случае является г. Москва, со специализацией на финансовых, информационно-коммуникационных услугах и науке [19]. Согласно информации ГАС «Управление», где в обязательном порядке размещаются стратегические документы в соответствии с федеральным законом 172-ФЗ, в Москве отсутствует действующая стратегия социально-экономического развития, ранее действовавший документ утратил силу в 2011 году одновременно с запуском разработки новой стратегии, проект «Стратегии социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года» был опубликован и активно обсуждался, но так и не прошел стадию официального утверждения [20]. В указанном проекте констатируется концентрация в Москве «образовательного, научно-исследовательского и производственного потенциала» с традиционной специализацией на ядерных технологиях, военной и гражданской авиации, космической промышленности, микроэлектронике и приборостроении. Кроме этого, к сферам специализации города отнесены бизнес-услуги и информационные технологии; фармацевтика, производство медицинского оборудования и высокотехнологичные медицинские услуги; туризм и индустрия гостеприимства; культура и медиа; образовательные услуги; торговля товарами премиум-сегмента. Детального анализа развития сфер специализации в документе не приводится, однако четко обозначены основные конкурентные преимущества, к которым отнесены: высокая степень вовлеченности в мировую экономику; точка входа и выхода инвестиционных и финансовых потоков всей страны; центральный транспортный узел европейской части страны; центр принятия решений в политике и экономике, высокая плотность властных и адми-

нистративных связей; высокая плотность и разнообразие образовательного, интеллектуального и культурного потенциала, контактов и коммуникаций; центр развитого и диверсифицированного региона и агломерации; высокая плотность и разнообразие спроса потребительских и инвестиционных товаров, потребительских и деловых услуг; высокая комплексность технологических и инфраструктурных связей; высокий уровень и разнообразие квалификации рабочей силы; относительно высокая плотность присутствия ведущих глобальных компаний, средств информации, дипломатических и торговых представительств.

Документ содержит приоритетные направления развития, цели, задачи, механизмы и основные меры по их реализации, также упоминаются механизмы эффективного использования потенциала социально-экономического развития и сопряжение среднесрочной и долгосрочной политики развития, приведены индикаторы достижения целей, учитывая экономический потенциал города, значимость Москвы как глобального делового центра и развитие инновационной деятельности в городе. Освещается важность перехода к высокотехнологичному сегменту и постиндустриальным услугам для устойчивого развития, а также необходимость модернизации традиционных отраслей и создания условий для развития «экономики знаний». Стратегия рассматривает долгосрочные риски и предлагает сценарии развития, учитывающие как сохранение существующих тенденций (инерционный сценарий), так и более амбициозные цели, направленные на улучшение качества городской среды и повышение качества жизни населения. Проведена оценка потенциальных рисков для устойчивого развития и предлагаются меры по их преодолению, включая улучшение делового климата, развитие инфраструктуры и повышение эффективности городского управления.

В целом по итогам анализа, согласно параметрам чек-листа, стратегия может быть охарактеризована как комплексный и проработанный документ, однако аналитика по ряду направлений отсутствует в тексте, в том числе не представлены результаты реализации каких-либо методов стратегического анализа региона, практически отсутствует аналитика по развитию основных сфер специализации, нет детального анализа эффективности мер экономической и инновационной политики, поддержки стартапов и инновационных проектов (хотя такая поддержка в регионе

² Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20231023/630251402.html> (дата обращения: 11.03.2025).

³ Государственная автоматизированная система «Управления». – URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. Министерство экономического развития РФ. – URL: [https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalno_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/](https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/) (дата обращения: 02.02.2025).

⁵ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

присутствует), не хватает аналитики по реализуемым образовательным программам в сфере специализации и проблем подготовки кадров, анализ результатов сотрудничества с другими регионами или отдельными муниципальными образованиями также отсутствует. Однако особенностью рассматриваемого проекта стратегии является наличие прямого указания на перспективы трансрегионального взаимодействия в рамках развития Московской агломерации – в том числе предусмотрена разработка совместной стратегии развития Московской агломерации, единой схемы расселения на территории Московской агломерации, предусмотрено заключение комплекса соглашений между Москвой, федеральным центром, правительством и муниципальными образованиями Московской области, а также регионами, граничащими с Московской областью «по предметам общего интереса».

В Московской и Калужской областях имеются официально утвержденные и реализуемые

стратегии социально-экономического развития, в Московской области – до 2030 года, в Калужской области – до 2040 года. Особенностью стратегии Калужской области является детальный анализ итогов реализации предыдущего стратегического документа – стратегии, принятой в 2009 году. Кроме проблем, с которыми столкнулся регион, проводится оценка отклонения от плановых показателей, в частности, констатируются отклонения по показателям численности населения; доле разработок, выполняемых с привлечением инвестиций; удельному весу прибыльных сельхозпроизводителей в их общем числе; количеству иностранных и российских туристов. Указанные отклонения объясняются замедлением экономического роста РФ в 2015–2021 годы, пандемией 2020 года и ее последствиями. К сожалению, в стратегии Московской области результаты реализации предыдущего стратегического документа не оцениваются.

Ключевые элементы целевого блока рассматриваемых документов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные элементы целевого блока стратегий социально-экономического развития Московской (до 2030 г.) и Калужской (до 2040 г.) областей

Table 2 – Main elements of the target block of socio-economic development strategies for Moscow Region (until 2030) and Kaluga Region (until 2040)

Элементы целевого блока	Московская область	Калужская область
Миссия	в тексте не представлена	регион-предприниматель центральной части России, продолжающий традицию лидерства во внедрении новых инструментов и форматов развития территории
Стратегическое видение	эффективная экономическая среда, развитая социальная среда, сбалансированное пространственное развитие, умное государственное управление и устойчивая инфраструктура	реализация приоритетных направлений при развитии по прогрессивному сценарию
Стратегическая цель	трансформация Московской области в территорию высокого уровня и качества жизни, обладающую эффективной экономикой, развитой социальной сферой и чистой экологической средой – пространство для всестороннего развития и самореализации каждого жителя региона	укрепление экономической самостоятельности, социальной стабильности и технологического лидерства региона
Приоритеты первого уровня	1) развитие социальной сферы; 2) экономическое развитие; 3) сбалансированное пространственное развитие	1) социальное благополучие; 2) высокотехнологическое лидерство; 3) новая инвестиционная открытость; 4) территориальная пересборка

Стратегическая цель Московской области сформулирована в рамках парадигмы устойчивого развития, что в целом отражает общемировой тренд, а особенность основной цели Калужской области – явная акцентуализация на технологическом ли-

дерстве. Указанные особенности отражены и в выбранных приоритетах развития, что подчеркивает направленность Калужской области на развитие умной специализации. Одним из ключевых конкурентных преимуществ заявляется высокий уровень

развития инновационной инфраструктуры, кроме того, исходя из формулировки миссии, данный регион позиционирует себя в качестве новатора в инструментах и форматах территориального развития. Стратегическое видение в обоих случаях отражает констатацию достижения заявленных приоритетов, т.е. ограничено только горизонтом действия документов. В качестве отраслей специализации рассматриваемые регионы указали наукоемкое обрабатывающее производство (в Калужской области – с упором на машиностроение и фармацевтику) и сельское хозяйство. Таким образом, выбран путь развития традиционных отраслей специализации на основе современных технологических возможностей. В Московской области заявлено стремление к снижению «посреднических видов деятельности в ВРП», в документе не раскрыто, что именно включено в состав последних, но если подразумевается оптовая, розничная торговля, логистика и транспорт, то это, как минимум, вызывает вопросы – зачем отказываться от использования конкурентных преимуществ близости к Московской агломерации (в стратегии в качестве конкурентного преимущества выделен «узловой транспортный статус»), чем, в первую очередь, и объясняется развитие перечисленных видов деятельности.

Как и в рассмотренной выше стратегии Москвы, в стратегиях Московской и Калужской областей существенное внимание уделяется внутрирегиональному пространственному развитию. В Московской области в качестве одного из приоритетов второго уровня заявлено «развитие опорных “точек роста”, которые придадут импульс экономическому развитию территорий», в связи с чем поставлена задача выстраивания в регионе полицентричной пространственной модели формирования центров опережающего развития, в том числе основанной на преобразовании старопромышленных территорий и развитии промышленно-логистических центров, а также формировании научно-технологических кластеров со специализацией в «сфере ИТ и электроники, биотехнологий, фармацевтики, космической промышленности, микроэлектроники и приборостроения, оборонной промышленности, образовательных услуг, оптики и фотоники, ядерных и радиационных технологий» на основе наукоградов. Также в рамках приоритета «Сбалансированное пространственное развитие» предусматривается улучшение пространственной структуры экономики Московской области и устранение территориальных социально-экономических диспропорций через развитие транспортной, энергетической и информационной инфраструктур.

В стратегии Калужской области также детально рассматривается территориальное развитие региона и входящих в состав последнего муниципальных образований, что учитывается при рассмотрении социально-экономических проблем. К

примеру, при анализе результатов развития жилищной инфраструктуры, отмечается, что в период с 2016 по 2020 годы наиболее высокие темпы жилищного строительства наблюдались в муниципальных образованиях северо-восточной части региона, наиболее приближенных к Московской агломерации, близость к которой отмечена как одно из ключевых конкурентных преимуществ региона, правда, отмечается, что это соседство несет не только возможности, но и риски, связанные с мобильностью населения и ресурсов.

Кроме того, в связи с активным развитием Московской агломерации важным является трансрегиональное взаимодействие между всеми территориями вокруг Москвы. В стратегии Московской области только указано, что реализация документа обеспечивается, среди прочего, согласованными действиями органов власти области и органов власти соседних регионов. В калужской стратегии вопрос проработан детальнее. Отмечается, что Калужская область вынуждена конкурировать с другими субъектами РФ, примыкающими к Московской агломерации, как поставщик товаров конечного потребления. На рынке туристско-рекреационных услуг Калужская область конкурирует с другими субъектами Центрального федерального округа за платежеспособное население из Москвы и Московской области, включая города «Золотого кольца» (Иваново, Ярославль, Владимир, Суздаль и др.). Кроме того, регион реализует селитебную функцию – развивается как район проживания для населения Московской агломерации, что напрямую затрагивает как рынок недвижимости, так и строительную отрасль (рисунок 1).

Важным для повышения конкурентоспособности Калужской области будет обеспечение транспортно-логистической связанности и укрепление социально-экономических связей с центром агломерации (Москвой). Тем не менее, по некоторым направлениям конкурентные позиции региона среди соседних территорий недостаточны, к примеру, «прослеживался дефицит предложений для соискателей в сфере высшего управления, креативном секторе, научном и образовательном секторе – где требуются специалисты высокой квалификации, что являлось одной из причин миграционного оттока высококвалифицированного труда в другие регионы, включая Москву»; кроме того, не соответствует современным требованиям качество городской среды, особенно это касается молодых категорий населения, квалифицированных сотрудников высокотехнологических и инновационных предприятий. Соответственно, констатируется необходимость поиска новых стратегических решений преодоления текущих вызовов, в качестве таких решений предлагается повышение транспортной связанности с Московской агломерацией и комплексное развитие территорий региона.

Рисунок 1 – Дифференциация темпов жилищного строительства по территориям Калужской области (источник: «Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2040 года») Figure 1 – Differentiation of housing construction rates across Kaluga Region territories (source: «Socio-economic development strategy of Kaluga Region until 2040»)

В стратегии Московской области подчеркивается, что наука и инновации являются областями, в которых Московская область традиционно занимает лидирующие позиции, экономика области открыта для инноваций и обладает высоким научно-техническим потенциалом, что создает условия для роста инновационной активности, включающей в себя функционирование крупнейших научно-внедренческих центров и наукоградов, с 2016 года действует «Консорциум инновационных кластеров Московской области», созданы инновационные кластеры в области ядерной физики, нанотехнологий и биотехнологий, что способствует дальнейшему научно-техническому и инновационному развитию. В стратегии Калужской области при характеристике инновационного и технологического потенциала акцентируется внимание на таких направлениях, как: развитие инфраструктуры НИОКР (в партнерстве с ведущими научными учреждениями и промышлен-

ными гигантами, среди которых ГК «Росатом»); стимулирование научного лидерства (программы поддержки молодых ученых и сферы промышленного дизайна); реализация стратегии декарбонизации, цифровая трансформация (поддержка малого и среднего бизнеса в IT-секторе, создание фондов для финансирования цифровых инициатив, реализация образовательных программ в области кибербезопасности, формирование регионального резерва IT-специалистов) и развитие инновационной инфраструктуры (в том числе в рамках программы создания Инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий» в городе Обнинск).

В стратегиях рассматриваемых регионов выявлены ключевые барьеры, препятствующие развитию специализации регионов в инновационной и научно-технической сфере (таблица 3) и предложены варианты их преодоления, наиболее распространенными оказались проблемы регуляторной среды.

Таблица 3 – Ключевые барьеры развития умной специализации в Московской и Калужской областях (составлено автором на основе текстов региональных стратегий)
 Table 3 – Key barriers to smart specialization development in Moscow and Kaluga regions (compiled by the author based on the texts of regional strategies)

Регионы	Барьеры и ограничения
Московская область	Высокий уровень административных барьеров при осуществлении внешнеторговых операций. Монополизм государственных и муниципальных предприятий
Калужская область	Сложность регуляторной среды. Недостаточная прозрачность административных процедур. Проблемы в области защиты интеллектуальной собственности. Наличие ограничений и неоднозначностей в регулировании иностранных инвестиций. Ограничения доступа к финансированию для малых и средних предприятий

По большинству параметров чек-листа по стратегиям Московской и Калужской областей анализ документов показал положительную оценку, наиболее проблемными параметрами оказались: оценка сотрудничества по направлениям умной специализации с сопредельными регионами; оценка согласованности стратегического планирования регионального и муниципального уровня; оценка образовательных и учебных программ, связанных со специализацией. Кроме того, отсутствует детализация механизмов обратной связи в ходе реализации документа и внесения корректировок.

В северо-западной части страны был выявлен один трансрегиональный центр экономического

роста первого порядка – Санкт-Петербург, имеющий общие черты специализации с Москвой [19], но существенно уступающий последней по развитию финансового сектора, научной деятельности, информационно-коммуникационных, культурно-развлекательных и прочих услуг.

В Санкт-Петербурге действует «Стратегия социально-экономического развития до 2035 года», утвержденная областным законом в 2018 году⁶. Целевой блок стратегии включает генеральную цель, три приоритета, четыре направления, которые, в свою очередь, разбиваются на цели и задачи (рисунок 2).

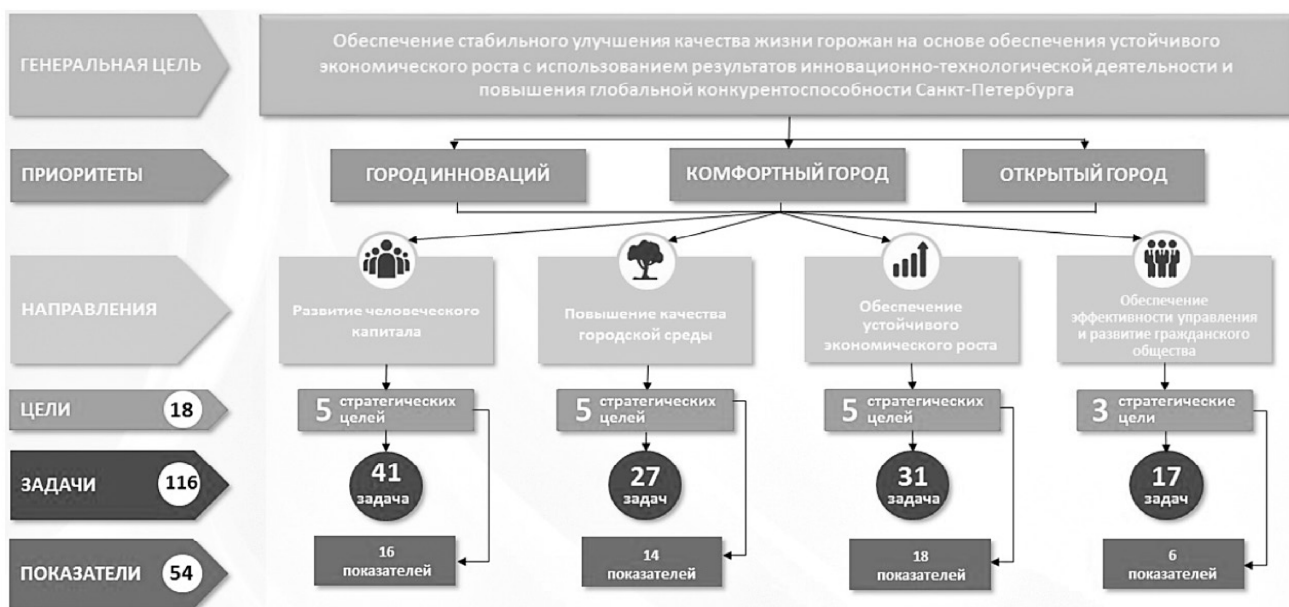

Рисунок 2 – Целевой блок «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года»
 Figure 2 – Target block of the «Socio-economic development strategy of St. Petersburg until 2035»

Также указана миссия Санкт-Петербурга – «глобальный центр создания и внедрения инноваций, науки, мировой культуры, межрегионального и международного сотрудничества»⁷, указывающая, что регион претендует на статус всероссийского и

международного центра, в том числе в сфере инновационного развития, а один из приоритетов развития, в соответствии со стратегией, заявлен как «Город инноваций». В аналитическом разделе стратегии (2.1.2.) при подведении итогов реализации

⁶ Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 (ред. от 21.12.2022) «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» (принят ЗС СПб 19.12.2018).

⁷ Презентация Стратегии-2035. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/ (дата обращения: 10.01.2025).

предшествующих стратегических документов в период с 2016 по 2017 годы разработчиками отмечены «устойчивые тенденции роста» по объему научных исследований и разработок, научно-технических услуг, выполненных собственными силами организаций (от 107,2 млрд руб. до 136,6 млрд руб.) и объему отгруженных инновационных товаров, работ, услуг организаций (от 199,5 млрд руб. до 303,1 млрд руб.), но учитывая, что за отмеченный период официальная инфляция по Санкт-Петербургу составила 23%⁸, рост в реальном выражении выглядит более скромным. Если к тому же учесть отмеченное в стратегии сокращение удельного веса инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг за тот же период с 12% до 9,1%, то очевидно наличие ряда проблем, влияющих на инновационное развитие города. В стратегии указаны следующие проблемы, сдерживающие научно-техническое развитие Санкт-Петербурга: низкая восприимчивость экономики города к инновациям, низкая инвестиционная активность в сфере научных исследований, недостаточный технологический обмен между ОПК и гражданским сектором. С целью содействия развитию промышленности региона в инновационно-технической сфере в стратегии предусмотрены такие задачи, как формирование инфраструктуры поддержки инновационного развития промышленности, развитие промышленных кластеров, реализация мер по импортозамещению, поддержка предприятий ОПК в запуске гражданской продукции и ее продвижении. К сожалению, не уточняется, что позволит реализовать эти задачи, и каким образом их реализация позволит решить выявленные проблемы, к примеру, не уточняется, как именно предполагается поддерживать предприятия ОПК или стимулировать импортозамещение, в связи с чем ожидаемое значение доли инновационной продукции в общем объеме продукции в обрабатывающих производствах – 30% к 2035 году – не представляется в достаточной степени обоснованным. Также отметим, что ключевые тенденции спроса на продукцию специализации региона проанализированы в стратегии не в полной мере. Так, есть указание на развитие потребительского рынка, рынка транспортных услуг, есть указание на высокий возросший спрос на услуги в сфере информационных и коммуникационных технологий, но отсутствует аналитика рыночной конъюнктуры по таким направлениям специализации региона, как машиностроение, приборостроение, радиоэлектроника, авиационная промышленность и т. д., указанных в стратегии в качестве базовых в составе производственного комплекса, ориентированного на наукоемкое и высокотехнологическое производство (раздел 6.3 стратегии), соответственно, конкурентная позиция региона в данных сферах также не детализирована. Из 28 параметров чек-ли-

ста положительная оценка дана только по 17; кроме перечисленного выше, среди проблемных областей стратегического планирования можно отметить недостаточную проработку вопросов партнерства с научными организациями, взаимодействия с ключевыми участниками регионального развития, эффективности реализуемых мер поддержки инновационных стартапов, координации управленческих решений с сопредельными регионами.

Обсуждение

В итоге проведенного анализа следует отметить, что стратегические приоритеты регионов напрямую коррелируются с парадигмой умной специализации, большинство территорий связывает будущее развитие с совершенствованием инновационной инфраструктуры и стимулированием научно-технического развития, используя научно-образовательный и производственный потенциал.

Сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития в соответствии с составленным чек-листом представлен в таблице 4. Наиболее проблемными параметрами оказались оценка сотрудничества по направлениям умной специализации с сопредельными регионами (0% положительных оценок во всех четырех регионах) и разработка механизма обратной связи и корректировки стратегии (положительную оценку получили только 25% параметров). Слабая проработка вопросов межрегионального сотрудничества в стратегических документах отражает отсутствие эффективной системы взаимодействия между регионами, что негативно влияет на реализацию стратегических приоритетов регионального развития, снижая инновационный потенциал территорий (наиболее высокий уровень соответствия концепции умной специализации демонстрируют стратегии Москвы и Калужской области, где положительную оценку получили 67% и 64% параметров соответственно, тогда как для Московской области и Санкт-Петербурга этот показатель составляет 61% и 57%).

Отсутствие проработки вопросов обратной связи частично объясняется тем, что детализация механизма реализации прописывается в отдельном стратегическом документе – плане реализации стратегии, однако в тексте стратегии также желательно указать основные характеристики механизма реализации для согласования последнего с системой приоритетов, задач и инструментов регионального развития. Включение информации о механизме обратной связи непосредственно в текст стратегии обеспечивает не только прозрачность и доступность планируемых действий для всех заинтересованных сторон, но и способствует более тесному взаимодействию между разработчиками стратегии и ее потенциальными исполнителями.

⁸ Индексы потребительских цен на все товары и услуги по субъектам Российской Федерации в 1992-2023 гг // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price#> (дата доступа 02.02.2024)

Таблица 4 – Итоговое сравнение стратегий социально-экономического развития субъектов РФ по параметрам чек-листа (составлено автором на основе результатов исследования)
 Table 4 – Final comparison of socio-economic development strategies of the Russian Federation subjects according to checklist parameters (compiled by the author based on research results)

Код параметра*	Субъект РФ			
	Москва	Московская обл.	Калужская обл.	Санкт-Петербург
1.1.	да	да	да	да
1.2.	нет	да	да	да
1.3.	да	да	да	да
2.1.	да	да	да	да
2.2.	да	да	да	да
2.3.	да	да	да	нет
3.1.	нет	нет	нет	да
3.2.	да	да	да	нет
3.3.	да	да	да	нет
4.1.	да	да	да	да
4.2.	да	да	да	да
4.3.	да	да	да	да
5.1.	да	да	да	да
5.2.	да	да	да	нет
5.3.	нет	да	да	нет
6.1.	нет	да	да	да
6.2.	да	да	да	да
6.3.	да	да	да	да
7.1.	да	да	да	нет
7.2.	да	нет	нет	нет
7.3.	да	нет	нет	нет
8.1.	да	да	да	да
8.2.	нет	нет	нет	да
8.3.	нет	нет	да	да
9.1.	нет	нет	нет	нет
9.2.	нет	нет	нет	да
10.1.	да	да	да	да
10.2.	да	нет	нет	нет

*в соответствии с перечнем параметров, представленных в таблице 1.

Вопрос взаимодействия со стейкхолдерами также является одним из проблемных – в трех из четырех проанализированных регионах (Московская область, Калужская область, Санкт-Петербург) система взаимодействия со стейкхолдерами либо вообще не прописана в региональных стратегиях, либо не сопровождается соответствующей аналитикой и конкретизацией форм и способов организации такого взаимодействия.

Во многих регионах (Москва, Московская область, Калужская область) при разработке стратегии не проводится анализ образовательных и учебных программ, связанных со специализацией, что может негативно отразиться на согласовании приоритетов региона и тенденций развития образовательной системы, ограничивая инновационный потенциал вследствие нехватки необходимых специалистов.

Также все четыре региона не осуществляют оценку сотрудничества по направлениям умной специализации с сопредельными регионами, что может привести к рассогласованности стратегических документов и дублированию усилий. При этом только Санкт-Петербург уделяет внимание согласованности стратегического планирования регионального и муниципального уровня, учитывая существенное значение крупных городских агломераций при формировании и реализации потенциала умной специализации.

Проведенный анализ региональных стратегий социально-экономического развития позволяет сделать следующие выводы.

1. Во всех рассмотренных регионах регулирование специализации, основанное на анализе его инновационного потенциала и выборе приоритетных направлений развития, признается ключевым фактором долгосрочного экономического роста.

2. Выбор приоритетных направлений специализации требует тщательного анализа существующих ресурсов, конкурентных преимуществ и потенциальных областей для инноваций и технологического лидерства, что отражено в стратегиях всех анализируемых регионов.

3. Во всех четырех региональных стратегических документах закреплена активная регулирующая и стимулирующая роль государства в сфере инноваций и развития умной специализации, что необходимо для создания благоприятного инвестиционного климата, поддержки инновационных стартапов.

4. Одной из основополагающих установок, заложенных в региональные стратегии, является высокая значимость тесной интеграции образовательных учреждений, научных организаций и промышленных предприятий для реализации задач в сфере умной специализации. Однако анализ образовательных программ и проблем подготовки кадров недостаточно представлен в стратегиях трех из четырех рассмотренных регионов.

5. Во всех четырех регионах отсутствует оценка межрегионального сотрудничества по направлениям умной специализации, что требует активизации потенциала межрегионального взаимодействия. К сожалению, анализ показал, что выстраивание межрегионального взаимодействия, в том числе в научно-технической и инновационной сферах, является слабой стороной всех рассмотренных стратегических документов.

6. Более проработанным вопросом является учет инфраструктурных и ресурсных аспектов в развитии региона. Тем не менее, координация регионального и муниципального уровней стратегического планирования является чрезвычайно актуальной задачей, которую в полной мере решает только Санкт-Петербург.

7. Следует констатировать ряд проблем методологического характера в рассмотренных стратегиях: только один регион (Санкт-Петербург) проводит формальный стратегический анализ внешней и внутренней среды; некоторые регионы (Москва) не проводят достаточного анализа текущего состояния сфер специализации; большинство регионов (кроме Москвы) имеет недостаточно проработанные механизмы взаимодействия со стейкхолдерами.

8. Хотя во всех рассмотренных документах мониторинг упоминается и разработаны соответствующие индикаторы, только один регион (Москва) создал механизмы обратной связи и корректировки стратегии.

Несмотря на выявленные проблемы, стоит отметить в целом достаточно высокий уровень стратегического планирования в этих четырех ключевых регионах, имеющих многолетний опыт стратегирования и задающих общий тренд и образцы подготовки стратегических документов, что только подтверждает ключевое значение качественного стратегического планирования для успешного социально-экономического развития территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

[1] Куценко Е. С., Абашкин В. Л., Исланкина Е. А. Фокусировка региональной промышленной политики через отраслевую специализацию // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 65–89. DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-65-89. EDN WDXRWK.

[2] Калюжнова Н. Я., Виолин С. И. Умная специализация российских регионов: возможности и ограничения // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 10. С. 2457–2472. DOI 10.18334/epp.10.10.111061. EDN YJZJBJ.

- [3] Наумов И. В., Седельников В. М., Аверина Л. М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 2. С. 383–398. DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12. EDN TXJTСВ.
- [4] Акбердина В. В., Романова О. А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 714–736. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-3-1. EDN MPMMТQ.
- [5] Куценко Е., Ефферин Я. «Водовороты» и «тихие гавани» в динамике отраслевой специализации регионов России // Форсайт. 2019. Т. 13, № 3. С. 24–40. DOI 10.17323/2500-2597.2019.3.24.40. EDN ZYRCUV.
- [6] Жихаревич Б. С. О результативности стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 16–22. DOI 10.15688/re.volsu.2018.1.2. EDN XNSRDV.
- [7] Голова И. М., Суховой А. Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 1294–1308. DOI 10.17059/2019-4-25. EDN QEPZAI.
- [8] Плисецкий Е. Л., Плисецкий Е. Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 165–186. EDN WBNREP.
- [9] Минакир П. А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 967–980. DOI 10.17059/2019-4-1. EDN YPKOUK.
- [10] Победин А. А., Федулов Д. В. Инновационная экосистема как драйвер регионального развития: эволюция концепции и современные направления исследований // Дискуссия. 2024. № 9 (130). С. 60–71. DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-60-71. EDN HMNVQD.
- [11] Голова И. М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 4. С. 1346–1360. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-21. EDN ORWUPJ.
- [12] Гамидуллаева Л. А., Толстых Т. О., Шмелева Н. В. Методика комплексной оценки потенциала промышленной экосистемы в контексте устойчивого развития региона // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 2 (34). С. 29–48. DOI 10.21685/2227-8486-2020-2-3. EDN TPAFCQ.
- [13] Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63. DOI 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63. EDN YNFXNZ.
- [14] Батракова Л. Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019. № 1 (2). С. 51–64. DOI 10.24411/2658-428X-2019-10338. EDN ZFAUIX.
- [15] Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 111–125. DOI 10.24412/2227-9407-2021-5-111-125. EDN AXXPРН.
- [16] Каурова О. В., Малолетко А. Н., Матраева Л. В., Королькова Н. А. Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149. EDN HQNQHU.
- [17] Победин А. А. Стратегическое управление потенциалом умной специализации региона (на примере Свердловской области) // Вопросы управления. 2024. № 6 (91). С. 75–92. DOI 10.22394/2304-3385-2024-6-75-92. EDN IXRSRE.
- [18] Антипин И. А., Власова Н. Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. Т. 13, № 5. С. 67–84. DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5. EDN HPJANH.
- [19] Победин А. А. Профили специализации российских регионов – лидеров инновационного развития // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 4. С. 20–33. DOI 10.22394/2304-3385-2024-4-20-33. EDN JKHHGH.
- [20] Абрамов Р. А., Денисова А. И. Необходимость и перспективы формирования стратегии социально-экономического развития для города федерального значения Москвы // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 218–229. DOI 10.52176/2304831X_2024_02_218. EDN IWMRYC.

REFERENCES

- [1] Kutsenko, E. S., Abashkin, V. L., Islankina, E. A. (2019). Focusing regional industrial policy via sectorial specialization. *Voprosy Ekonomiki*, (5), pp. 65–89. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-65-89>. <https://elibrary.ru/wdxrwk>.
- [2] Kalyuzhnova, N. Ya., Violin, S. I. (2020). Smart specialization of Russian regions: prospects and limitations. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 10 (10), pp. 2457–2472. <https://doi.org/10.18334/epp.10.10.111061>. <https://elibrary.ru/yjzjbj>.
- [3] Naumov, I. V., Sedelnikov, V. M., Averina, L. M. (2020). Evolution of the Spatial Development Theories: Principal Features and Modern Objectives of Research. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 17 (2), pp. 383–398. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12>. <https://elibrary.ru/txjtcb>.
- [4] Akberdina, V. V., Romanova, O. A. (2021). Regional Industrial Development: Review of Approaches to Regulation and Determining of Priorities. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17 (3), pp. 714–736. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-1>.

- org/10.17059/ekon.reg.2021-3-1. <https://elibrary.ru/mpmmtq>.
- [5] Kutsenko, E., Eferin, Y. (2019). «Whirlpools» and «safe harbors» in the dynamics of industrial specialization in Russian regions. *Foresight-Russia*, 13 (3), pp. 24–40. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.3.24.40>. <https://elibrary.ru/zyrcuv>.
- [6] Zhikharevich, B. S. (2018). Reflections on the efficiency of the strategic planning. *Regional Economy. South of Russia*, 1 (19), pp. 16–22. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.1.2>. <https://elibrary.ru/xnsrdv>.
- [7] Golova, I. M., Sukhovey, A. F. (2019). Differentiation of Innovative Development Strategies Considering Specific Characteristics of the Russian Regions. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15 (4), pp. 1294–1308. <https://doi.org/10.17059/2019-4-25>. <https://elibrary.ru/qepzai>.
- [8] Plisetskii, E. L., Plisetskii, E. E. (2020). Infrastructure potential of Russian regions as a factor of sustainable regional development. *Public Administration Issues*, 3, pp. 165–186. <https://elibrary.ru/wbnrep>.
- [9] Minakir, P. A. (2019). Russian economic space: Strategic impasses. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15 (4), pp. 967–980. <https://doi.org/10.17059/2019-4-1>. <https://elibrary.ru/ypkouk>.
- [10] Pobedin, A. A., Fedulov, D. V. (2024). Innovation ecosystem as a driver of regional development: evolution of the concept and modern research directions. *Diskussiya [Discussion]*, 9 (130), pp. 60–71. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2024-9-130-60-71>. <https://elibrary.ru/hmnavqd>.
- [11] Golova, I. M. (2021). Ecosystem Approach to Innovation Management in Russian Regions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 17 (4), pp. 1346–1360. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21>. <https://elibrary.ru/orwupj>.
- [12] Gamidullaeva, L. A., Tolstykh, T. O., Shmeleva, N. V. (2020). Method of integrated assessment of the potential of the industrial ecosystem in the context of sustainable development of the region. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, 2 (34), pp. 29–48. <https://doi.org/10.21685/2227-8486-2020-2-3>. <https://elibrary.ru/tpafcq>.
- [13] Khalin, V. G., Chernova, G. V. (2018). Non-Systemic Opposition in Russia: The History of the Issue. *Administrative consulting*, 10 (118), pp. 46–63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>. <https://elibrary.ru/ynfxnz>.
- [14] Batrakova, L. G. (2019). Media resources and terrorism: the risks of interaction. *Social and political researches*, 1 (2), pp. 51–64. <https://doi.org/10.24411/2658-428X-2019-10338>. <https://elibrary.ru/zfauxi>.
- [15] Kelesh, Yu. V., Bessonova, E. A. (2021). Implementation of strategic priorities for digital transformation of the regional economy. *Bulletin of NGIEI*, 5 (120), pp. 111–125. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2021-5-111-125>. <https://elibrary.ru/axxrpq>.
- [16] Kaurova, O. V., Maloletko, A. N., Matraeva, L. V., Korolkova, N. A. (2020). Determining the composition of indicators assessment of the level of digital economy development in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*, 1, pp. 138–149. <https://elibrary.ru/hqnqhu>.
- [17] Pobedin, A. A. (2024). Region Smart Specialization Potential Strategic Management (Sverdlovsk Region Case). *Management Issue*, 18 (6), pp. 75–92. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-6-75-92>. <https://elibrary.ru/ixrsre>.
- [18] Antipin, I. A., Vlasova, N. Yu. (2022). Assessing strategic planning in municipalities: Methodological, practical and managerial aspects. *Upravlenets/The Manager*, 13 (5), pp. 67–84. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-5-5>. <https://elibrary.ru/hpjanh>.
- [19] Pobedin, A. A. (2024). Pecialization profiles of Russian Regions – leaders in innovative development. *Municipality: Economics and Management*, (4), pp. 20–33. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-4-20-33>. <https://elibrary.ru/jkhhgh>.
- [20] Abramov, R. A., Denisova, A. I. (2024). The need and prospects for the formation of a socio-economic development strategy for the federal city of Moscow. *Municipal Academy*, (2), pp. 218–229. https://doi.org/10.52176/2304831X_2024_02_218. <https://elibrary.ru/iwmryc>.